

Хранители Света

Будур

Будур
Хранители Света

«Автор»

2026

Будур

Хранителе Света / Будур — «Автор», 2026

Древнее проклятие пробудилось. Тьма сгущается над двумя мирами — тем, что наверху, где люди забыли магию, и тем, что под землёй, где Дивьи люди хранят Свет в кристаллах. Алдар должен вернуть утраченную силу. Для этого ему нужно пронести заколдованный сундук через проклятый лес, где тени принимают облик мертвецов, и три испытания, каждое из которых отнимает часть его тела и души. Но цена, которую он платит, — не только его глаз и рука. Это его способность чувствовать. Лира должна остановить надвигающуюся Тьму. Для этого ей нужно собрать девять древних кристаллов, пройти через тоннели, где страх становится ловушкой, и принять бой с Мастером Теней — падшим учеником, тысячу лет назад предавшим Свет. Их встреча predetermined. Их кровь — одна. И только вместе они смогут то, что не под силу ни одному из них по отдельности. Эпическое фэнтези о жертве, доверии и памяти. Для тех, кто любит сложные миры, харизматичных героев и истории, где победа приходит не силой, а принятием.

© Будур, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Том 1 первая. Две крови	5
Пролог	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Будур Хранители Света

Глава 1

Том 1 первая. Две крови

Память — единственная магия, которая не требует слов

Пролог

Путь Алдара к селению Скроги петлял среди скал. Последняя воля отца была ясна: найти Варвару и заполучить священный сундук. Багровый закат над горой Тенгри не сулил ничего хорошего.

Внезапно, его острый слух уловил шорох за спиной. Он резко обернулся, и в тот же миг из-за деревьев выступили тени троих существ. Их тёмные плащи развевались на ветру, а глаза горели огнём.

Амулет раскалится так, что обжог грудь Алдара, предупреждая его об опасности.

Тёмные охотники — определил Алдар. Он знал их. Знал и об их абсолютной верности Тому-в-Тени.

— «Они любой ценой будут пытаться остановить меня и помешать приблизиться к сундуку», — пронеслось в голове Алдара.

— Стой, — прошипел внушительных размеров охотник, голосом, похожим на скрежет камней. — Ты не пройдёшь Таков приказ повелителя.

Алдар вынул меч и выставил его перед собою.

Охотники, окружая, двигались на него. Их движения были плавными, но уверенными. Один атаковал справа, целясь в плечо

Алдар увернулся от удара и нанёс ответный, описав мечом сверкающую дугу. Клинок рассёк плащ охотника, но тот даже не шевельнулся.

— Я должен дойти до Варвары, чего бы мне это ни стоило — подумал Алдар и бросился на охотников, со всей своей мощью, зная, что отступить некуда

Он рубил наотмашь, со всей силы, выверяя каждое движения Один упал, рассыпаясь серым пеплом. Второй отшатнулся, получив удар в плечо. Третий замешкался, — и Алдар добил его, всадив меч в грудь по самую рукоять.

Охотники были быстрее, и сильнее, но удача была на стороне Алдара.

Когда всё кончилось, он стоял, тяжело дыша, посреди трёх куч пепла. Амулет на груди больше не жёг — только грел ровно.

Алдар вытер меч о траву, сунул в ножны и пошёл дальше. Ноги гудели. Он не спал третьи сутки.

Глава 1

Варвара проснулась за час до рассвета. Не от шума — кругом было тихо. И не от боли — старость притупила её. И даже не от холода, что забирается под одеяло, в избе было тепло. Но зубы стучали Она проснулась от предчувствия беды Спустила ноги с кровати, нашарила палку с загнутым верхним концом — клюку, на которую опираясь встала. Сделала три шага к окну и замерла.

Небо над горами Тенгри стало багровым, как кровь.

— Началось, — подумала Варвара.

Вот уже три ночи подряд ей снился один и тот же сон: пращур указывал на сундук в углу и говорил: — Отдай сундук... Ждать больше нельзя...

Она спрашивала: — Кому? Когда придёт? Я ведь уже стара. Я не доживу.

Пращур наклонялся ближе. Губы его почти не шевелились, но она слышала каждое слово:

— Когда небо над горами Тенгри окрасится в цвет крови — отдай сундук тому, кто назовёт себя Алдаром.

И в этот миг Варвара просыпалась. Холодный пот стекал по морщинистым щекам. Сердце колотилось так, будто пыталось вырваться из груди.

Глядя из окна, она думала: — Может померещилось? — но небо указывало на обратное...

Варвара сидела на краю скрипучей кровати. Оберег — медвежий клык на кожаном шнурке — лежал на её груди. Она прижимала его рукой, чувствуя его силу.

Рассвет всё увереннее заглядывал в окно, затянутое паутиной. Холодный. Равнодушный. Он не приносил ей покоя. Только подчёркивал тени в углах — делал их глубже и живее.

Сердце билось неровно. В висках пульсировало — от тяжёлой, давящей боли. Не той боли, что лечится отварами. Той, что приходит из крови. Из рода. Из сна.

Она не знала, кто такой Алдар. Не знала, что лежит в том сундуке, который её предки передавали из поколения в поколение вот уже триста лет. Но она знала одно: она — последняя. После неё — никого. Сын умер тридцать лет назад. Ему было всего тринадцать.

— «Ванечка, что с тобой? — спросила она, увидав его бледным, глядящим в пустоту:

— Мама, я открыл сундук, но ничего не смог рассмотреть... Свет ослепил меня... — ответил он ей. А потом заболел и умер. Род оборвался.

И если она не выполнит наказ пращура — никто не выполнит.

Небо, еще недавно безмятежное и ясное, теперь выглядело грозно. Облака, белые и пушистые, налились багрянцем. А восходящее солнце окрасило снежные вершины в алый цвет.

Воздух пах гарью. Хотя в округе не горело ничего.

— Пророчество свершилось... — прошептала Варвара.

Она наложила на себя обережный знак — дрожащей, плохо слушавшейся рукой — и замерла. Ждала...

И то, что произошло следом, превзошло всё, что она могла вообразить.

Сначала земля под ногами задрожала. Воздух загудел. Низко, глухо, а затем, из-за гор донёлся голос.

Не ветер. Не звериный рёв. Голос. Глубокий, раскатистый, он разрывал тишину утра, заставляя стёкла в окнах дребезжать.

— Пришло время. Древнее проклятие проснулось. Хранитель явился...

Сердце Варвары колотилось где-то у самого горла.

Она знала: этот голос обращался не ко всем. Он обращался к ней. И к тому, кто должен был прийти.

Жители Скруги выбегали из домов в панике. Кто-то кричал, кто-то плакал, кто-то хватал детей и бежал в сторону леса — подальше от гор, подальше от голоса. Староста Фома, красно-

мордый мужик в исподней рубахе, выкрикивал приказы, но его никто не слушал. Женщины голосили. Мужики хватались за топоры и вилы, собираясь защищаться от древней силы, пробудившейся после векового сна.

— Проклятье! — кричала соседка Марфа, падая на колени прямо в грязь. — За что? Бог мой, за что?

Варвара, опираясь на клюку, как могла выбежала на порог своей убогой избушки, которая стояла на отшибе, у самого леса. Она не молилась. Не плакала. Не звала никого. Она вглядывалась в багряное небо и ждала...

Когда голос стих — так же внезапно, как и появился, — в воздухе ещё несколько мгновений дрожало эхо. Потом растаяло и оно. Оставив после себя гнетущую, почти осязаемую тишину.

Люди замерли. Переглядывались. Кто-то начал тихо смеяться — нервно, истерично, не веря, что опасность миновала.

— Это... это всё, что ли? — прошептал староста Фома, вытирая пот со лба.

Варвара вернулась в избу и закрыла дверь на засов.

— «Это было только начало», — подумала она.

В ту ночь сон пришёл снова. Но теперь в нём не было пращура. Вместо него — тени. Множество теней. Они скользили по стенам древнего храма — бесшумно, плавно. Их силуэты напоминали человеческие, но глаза... глаза горели, как угли в костре.

— Нам нужен владелец сундука. Ему не скрыться — ни здесь, ни там... — шептали они голосами, похожими на скрежет камня о камень.

— Кто вы? — вопрошала Варвара.

Проснулась с криком... Села на кровать, судорожно сжимая край рубахи. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот разорвётся. На лбу выступила холодная испарина.

— «Это тёмные охотники, — догадалась она, — те, о которых предупреждал меня отец, и они уже близко».

Она не знала, откуда они придут и когда именно. Но чуяла: они охотятся за тем, кто назовёт себя Алдаром.

Опираясь на клюку — старую, исцарапанную, с рукоятью, отполированной её ладонью за десятилетия, Варвара с трудом поднялась и подошла к тёмному углу, где хранился, покрытый слоем вековой пыли, старый сундук. Тот, что её семья хранила триста лет, из поколения в поколение.

Она никогда не открывала его. Даже когда хоронила сына — единственного, кто мог бы продолжить род. Даже когда ушёл её муж... Даже когда ей самой было так плохо, что она стояла одной ногой в могиле.

Она не поддавалась искушению. Потому что знала: он не её... Он принадлежит другому...

И вот время пришло отдать его истинному хозяину.

Варвара опустилась на колени перед сундуком. Медленно, со скрипом в суставах — и провела ладонью по его крышке. Дерево было шершавым и до сих пор пахнувшим кедром.

— Скоро, — прошептала она в темноту. — Скоро ты придёшь, Алдар.

За окном снова завыл ветер. В его завываниях ей почудились шаги. Много шагов.

Ветер доносил до неё далёкий вой. Не звериный. Не человеческий. Тот, от которого стынет в жилах кровь.

В это самое время Алдар приближался к деревне.

Дорога до Скроги заняла у Алдара долгих три месяца. Три месяца он шёл от отцовского дома, затерянного в северных предгорьях, где даже летом снег не тает на вершинах. Месяц — через перевалы, где ледяной ветер сдирает кожу с лица. Месяц — прячась от тёмных охотников, что рыскали по лесам, ища добычу. Месяц — почти без еды, на одних сухарях да горсти сушёных ягод.

Багряное небо над горами Тенгри вспыхнуло только на исходе второй луны — когда до деревни оставалось дней десять пути. С тех пор цвет не менялся. Бабушкин амулет, висевший на шее, всё это время был тёплым. Не обжигал — но и не остывал. Словно живое сердце, указывавшее путь.

Алдар чувствовал, что приближается.

На рассвете он вышел из леса и от усталости рухнул на землю. Он глядел на багряные вершины Тенгри, нависающие, как каменные великаны, готовые раздавить деревню одним движением.

Немного отлежавшись, Алдар поднялся, пристально огляделся по сторонам. Никого. Но за спиной, в тени леса, ему послышались шаги. Он обернулся — никого. Только ветер шевелил ветви да где-то далеко ухал филин.

— «Показалось?» — подумал он. — «Или не показалось?»

Он сжал кулаки, чувствуя, как амулет нагревается сильнее. Времени на раздумья не осталось. Тёмные охотники шли по его следу — он знал это. Чувствовал кожей.

В последний месяц пути ему дважды приходилось биться с ними, сворачивать с пути, чтобы не попасть в засаду.

Первый раз их было всего двое. Второй раз — когда он услышал чужой шёпот, заметил вдалеке чёрные фигуры, двигавшиеся слишком плавно для обычных людей. Он смог отбиться от них и избежать их ловушек... но что ждёт его в деревне?

Алдар глубоко вздохнул и направился в Скроги, в сторону домов с покосившимися трубами и заборами, плотно прижимавшихся друг к другу, словно испуганные овцы. Их низкие крыши были затянуты мхом. В редких окнах виднелись огоньки.

Избу Варвары нашёл без труда. Амулет на шее нагрелся так, что стало трудно дышать. Он постучал в дверь три раза — как было сказано в старом письме, которое он хранил в потайном кармане дорожного плаща.

— Мир дому сему! — произнёс он древнее приветствие.

Дверь отворилась не сразу.

Сначала он услышал шаги — шаркающие, медленные. Потом скрип засова. Потом — голос Варвары:

— Заходи, коли с миром!

Алдар переступил порог.

Хозяйка разглядывала его лицо так пристально, будто хотела запомнить навсегда.

Внутри изба оказалась тесной, но уютной, как бывает у добротных хозяев, где каждая вещь знает своё место.

Пахло сушёными травами, старой древесиной и чем-то ещё — неуловимым, древним.

Варвара стояла посреди избы, опираясь на клюку. Маленькая, сторбленная, с лицом, изрезанным морщинами. Её глаза — светлые и острые — смотрели на него с такой пристальностью, будто читали не только мысли, но и саму душу.

Она глянула в сторону окна, за которым багрянец уже начал бледнеть, сменяясь серым предрассветным сумраком.

Алдар стоял молча. Он чувствовал, как амулет пульсирует в такт его сердцу — быстрее, быстрее.

— Ты — Алдар? — спросила Варвара, хотя ответ уже знала.

— Да, я Алдар, сын Горислава, внук Домира, из рода Драконьих воинов.

Варвара медленно кивнула, словно проверяя каждое слово на вес.

— Садись, — сказала она, — в ногах правды нет... — Проголодался небось?

Алдар кивнул и присел на указанную лавку, которая стояла у окна, рядом столом, и по ширине была такой, что легко могла сойти и за лежанку.

— Во поешь, — она подвинула к нему кружку с мятным отваром — горячим, пахнущим лесом и мёдом. И ломоть хлеба.

Алдар наклонил с благодарностью голову и взял отвар, сделал глоток. По телу разлилось тепло. Он молча съел хлеб и запил оставшимся отваром.

— Благодарствую, хозяйюшка, — добродушно сказал он утолив голод.

— Не благодари, — отмахнулась Варвара, — расскажи лучше, чьи это тени почуяла я в сенях своих?

— Это Тёмные охотники... Тот-в-Тени послал их, — ответил он тихо.

Варвара нахмурилась.

— Тот-в-Тени — это зло коварное... и чует моё сердце, очень древнее... Древнее настолько, что даже пращурьы наши не помнят, когда оно пришло, — добавила Варвара тише. — Говорят, оно не человек и не дух

Алдар посмотрел на неё.

— Его можно убить?

— Не знаю, воин. Мастер Теней ему служит — его можно победить. Но самого Тот-в-Тени... Его не убить мечом.

Алдар хотел спросить ещё, но увидел: лицо Варвары стало серым, будто она прикоснулась к чему-то, о чём говорить вслух нельзя. Он не стал настаивать. Только сказал:

— Они говорили на древнем наречии. На том, что моя бабушка называла «язык теней»... Я слышал их голоса.

Варвара тяжело вздохнула. Медленно выдохнула. Словно каждый вдох и выдох давался ей с трудом.

— Значит, время и впрямь пришло, — прошептала она. — Думала, не доживу. Думала, умру, так и не передав то, что веками хранили мои предки.

Сундук стоял там, где и должно было быть сокровище — в тени, под толстым слоем половиц, охраняя его от посторонних глаз.

Она поднялась — медленно, опираясь на клюку — и подошла к печи и вдруг задумалась...

— Я ведь не всегда была старой, — сказала она, глядя в угол, где стоял сундук, — мне было двадцать, когда я стала хранительницей. Отец передал мне сундук на смертном одре. «Схорони, — сказал он. — Схорони, пока не придёт время. Не открывай. Не смотри. Не спрашивай». Я поклялась.

— Ты соблюла клятву? — спросил Алдар.

Варвара горько усмехнулась.

— Сегодня уж полвека минуло, как сундук под моим присмотром. Стоит в углу и ждёт своего хозяина, и я ждала... Выходила замуж. Сына рожала — Ваню. Хороший был мальчик, светлый, глаза — как небо... — Она замолчала. Руки её, лежавшие на сундуке, задрожали.

— Ване было тринадцать, когда он сундук открыл. Любопытный был, забрался в угол и не смог удержаться. Дерево само поддалось — он же был моей крови. Свет ослепил его... он сразу побежал ко мне: «Мама, что это? Мама, там что-то светится!»

— Я испугалась. Закрыла сундук, прочитала заклинание, заперла на три замка. Но было поздно...

Не только сундук ему открылся — память в нём открылась... Он стал видеть сны.

— Какие? — тихо спросил Алдар.

— Разные. Сны битв. Сны смерти. Сны того, как жрецы наши умирали, защищая Источник. Он просыпался с криком, плакал, звал меня. А я не могла помочь. Я не знала, как. Я была хранительницей, но не целительницей.

Варвара замолчала на мгновение, а потом ещё тише продолжила:

— Через месяц он перестал спать. Ещё через месяц — перестал есть. А на третий — умер. Тихо, как свеча.

— Почему ты не открыла сундук? — спросил Алдар, — может быть, там было лекарство?

— Не знаю, — ответила Варвара, — не открыла потому, что отец велел не открывать до срока. Потому что боялась. Потому что, если бы я открыла и там ничего не оказалось... я бы не пережила. А так — я могла жить с надеждой. С глупой, пустой надеждой, что когда-нибудь придёт тот, кто назовёт себя Алдаром, тот, кто сможет всё исправить...

— Я! Я ничего не могу исправить и никого не смогу вернуть... — настороженно проговорил он.

— Знаю. И муж мне об этом говорил... Он не выдержал. Ушёл через год. Не от меня — от себя. Сказал: ты хранишь что-то, что убило нашего сына, но не хочешь его открыть. Я не могу жить с женщиной, которая любит тайну больше, чем живых. И ушёл.

— И ты не остановила его?

Варвара покачала головой.

— Нет... Я не имела права открывать сундук... А если бы открыла — он бы тоже умер с той же пустотой, что и Ваня. А так... он прожил ещё десять лет. Женился в другой деревне... Детей нарожал... Я рада за него...

Алдар слушал, и усталость брала своё. Веки тяжелели. Он сидел на лавке, привалившись спиной к стене, и краем уха слышал, как Варвара возится у печи.

— Ложись, ночь на дворе, — сказала она, не оборачиваясь, — завтра получишь свой сундук.

Алдар кивнул, стянул сапоги, положил меч рядом и растянулся на лавке. Амулет на груди был тёплым.

Он закрыл глаза. И в тот миг, когда сознание уже проваливалось в сон, ему показалось странное видение.

Будто он смотрит в глубь земли. Там, глубоко, под землёй ему открылись просторы и величественные грады, освещаемые кристаллами.

— «Что за чушь», — подумал Алдар. — «Устал. Привидится же».

Он перевернулся на другой бок и уснул.

Пока Алдар спал в избе Варвары, в глубинах подземного мира царил иной ход времени. Вместо солнца, освещавшего это царство, сияли кристаллы, чье течение времени измерялось не кругами, а ударами сердец. И когда на поверхности земли, луны сменяли друг друга, то в царстве подземном, дни растягивались в года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.